

Иногда Хэ Чжэньшу казалось, что Пэй Чанлин вовсе не так прост и невинен, как выглядит.

Иначе почему даже самый обычный вопрос, сказанный им, звучал бы так двусмысленно и с намёком?

Он опустил голову, ощущая на себе пристальный взгляд собеседника — от этого по телу расплзлось жаркое, щекочущее ощущение.

Стыд и раздражение смешались в груди, и не поднимая глаз, он пробормотал:

«Как хочешь».

После чего быстро развернулся и почти бегом пошёл вперёд.

Поэтому он и не увидел, как за его спиной Пэй Чанлин, глядя на его поспешно удаляющуюся фигуру, опустил голову, коснулся пальцами своих ушей, тоже чуть обожжённых румянцем, и едва заметно улыбнулся.

Аптека «Ваньжэньтан» находилась на самой людной улице города, и им не пришлось долго искать дорогу.

Однако, как и говорил торговец, теперь она была почти пуста: просторный, светлый зал выглядел безжизненно, а за прилавком дремал один единственный помощник.

Хэ Чжэньшу подошёл ближе и постучал по стойке.

Не успел он открыть рот, как помощник, не поднимая головы, лениво пробормотал:

«Доктор нездоров, приёма нет, лекарства не продаём. Если нужен сбор — принесите рецепт. Нет рецепта — проходите мимо».

Хэ Чжэньшу: «...»

Он сдержанно ответил:

«Мы ищем доктора Бай».

«Вы что, не расслышали?» Помощник наконец поднял голову и раздражённо сказал: «Доктор Бай нездоров, уже несколько дней не принимает пациентов. Прошу вас уходите».

Тон его был откровенно грубым. Пэй Чанлин нахмурился и уже хотел что-то сказать, но Хэ Чжэньшу тихонько потянул его за рукав и отрицательно покачал головой, затем повернулся к

помощнику и спокойно произнёс:

«Мы пришли не только на приём». Он слегка улыбнулся и продолжил: «Если я скажу, что знаю, как вылечить госпожу Лу... захочет ли доктор Бай встретиться со мной лично?»

Под изумлённым взглядом помощника, Хэ Чжэньшу сохранял уверенное выражение лица.

Вскоре он и Пэй Чанлин были проведены через лекарственный двор — там росло множество трав, воздух был пропитан их горьковатым ароматом. За ним располагался ещё один, гораздо более изящный и тихий внутренний сад.

«Пожалуйста, проходите, господа» - сказал помощник, открывая дверь.

Семья Лу, похоже, действительно не поскупилась ради доктора Бай Ляня.

Его клиника стояла на самой богатой и шумной улице Циншань, а внутри царили покой и изысканность.

Всё здесь, от благородного расположения до ухоженного сада, говорило о высоком статусе врача и об особом отношении со стороны Лу.

Неудивительно, что стоило юной госпоже Лу умереть, как Бай Ляня сразу же изгнали из города.

Эта комната, по всей видимости, служила кабинетом Бай Ляня. Внутри было просторно; обстановка была скромная, но не бедная. Однако сейчас помещение напоминало больше склад лекарственных трав: повсюду громоздились корзины и мешки с сушёными растениями, воздух был насыщен густым, тяжёлым ароматом, от которого Хэ Чжэньшу невольно нахмурился. Книги по медицине и свитки из бамбука валялись на полу, на столе, на стульях, что негде было и ступить.

За письменным столом сидел мужчина в голубом халате. На вид ему было чуть больше двадцати лет — совсем молодой, одетый богато и ухожено.

Он лишь мельком взглянул на вошедших, потом снова опустил глаза и стал перелистывать лежащие перед ним книги.

«Это вы говорили, что знаете как вылечить госпожу Лу?» - спросил он, не поднимая головы. Голос звучал равнодушно, почти холодно.

В прошлой жизни Хэ Чжэньшу повстречал Бай Ляня уже после того, как того выгнали из Циншань — обнищавшего, потерянного, без былого блеска.

Теперь же он выглядел совершенно иначе: уверенный, ухоженный, занятый делом. Только характер, кажется, остался прежним — высокомерный и надменно раздражающий.

Хэ Чжэньшу не стал отвечать сразу.

Он провёл Пэй Чанлиня к свободному месту, поднял с кресла лежавшую там книгу и, как ни в чём не бывало, предложил ему сесть.

Делал он это так спокойно и естественно, будто был здесь хозяином.

Бай Лянь невольно поднял взгляд, хотел было что-то сказать, но сдержался.

А Хэ Чжэньшу тем временем, ничуть не смущаясь, взял стоявший на столе пустой чайник, слегка встряхнул его и спокойно отметил:

«Хм, похоже, чай давно не заваривали».

Бай Лянь: «...»

Бай Лянь раздражённо сказал:

«Юйчжу, подай уважаемым гостям чай».

Стоявший за дверью помощник поспешно откликнулся, забежал внутрь и быстро унёс пустой чайник.

Бай Лянь отложил медицинские книги, потер пальцами у висков и уже мягче произнёс:

«Ин-Ин... Госпожа Лу сейчас на грани жизни и смерти. Если у вас действительно есть способ её спасти — говорите прямо. Любые условия, какие вы захотите, я выполняю».

Если присмотреться внимательнее, он вовсе не выглядел таким спокойным, каким пытался казаться. Было видно, что уже давно не отдыхал: лицо было уставшим, под глазами — синеватые тени, а на подбородке пробилась небрежная щетина.

Хэ Чжэньшу больше не стал ходить вокруг да около и прямо сказал:

«Когда речь идёт о человеческой жизни, я не стану торговаться. Но надеюсь, что после того, как состояние госпожи Лу удастся стабилизировать, вы, уважаемый доктор, согласитесь осмотреть моего мужа».

Бай Лянь выглядел немного удивлённым, затем усмехнулся:

«После того как я довёл госпожу Лу до такого состояния, ты всё ещё хочешь доверить мне лечение?»

Хэ Чжэньшу спокойно ответил:

«У каждого в молодости бывают минуты самонадеянности и желания прославиться».

Выражение лица Бай Ляня сразу изменилось:

«Что ты хочешь этим сказать?»

Но прежде чем Хэ Чжэньшу успел ответить, снаружи снова послышались шаги.

Тот самый помощник по имени Юйчжу вернулся, неся чайник с только что заваренным горячим чаем. Видимо, он не слышал предыдущий разговор. Сначала он налил чашку Бай Ляню, потом повернулся, чтобы разлить чай для Хэ Чжэньшу и Пэй Чанлиня.

«Вон» - холодно бросил Бай Лянь.

Помощник замер, глядя на чайник в руках:

«Но... этот...»

«Поставь и выйди» - перебил Бай Лянь.

«Да» - ответил помощник, не осмелившись возражать. Он поставил чайник на стол, тихо развернулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

В комнате повисла короткая тишина. Спустя мгновение Бай Лянь тихо выдохнул, обошёл письменный стол, взял чайник и, наклонившись, налил гостям по чашке чая.

«Юный господин, - произнёс он спокойно, с опущенным взглядом, - такие слова нельзя бросать на ветер. С чего вы взяли, что я был «молод и горяч» и хотел быстрой славы?»

Хэ Чжэньшу лишь слегка улыбнулся:

«Прав я или нет — вы сами это знаете лучше всех, уважаемый Бай».

Бай Лянь действительно обладал неплохими медицинскими навыками. Однако, когда он только прибыл в посёлок Циншань, был никому не известным, едва начавшим практику молодым врачом. В этом ремесле главным был опыт, и потому ни одно уважаемое лечебное заведение не рискнуло бы позволить такому юнцу самостоятельно принимать пациентов, не говоря уже о собственной аптеке.

Поэтому он выбрал самый короткий путь к успеху — заручился поддержкой семьи Лу.

Под предлогом лечения молодой госпожи Лу он сумел войти в их доверие, а с их помощью быстро прославился на весь посёлок. Но ради скорого результата Бай Лянь назначал большой слишком сильные лекарства — те, что не каждый врач осмелился бы применить. Так он и посеял семена будущей беды.

И нынешнее положение дел — лишь плоды той самой ошибки.

Взгляд Бай Ляня слегка дрогнул, но он не стал развивать эту тему. Поставив чайник на место, он внимательно осмотрел лицо Пэй Чанлина, затем вытянул два пальца и приложил их к его запястью, слушая пульс. Спустя мгновение он отнял руку и выпрямился.

«У него врождённое повреждение сердечного меридиана» - произнёс Бай Лянь спокойно. «Если это не унаследовано от матери, значит, причиной стали роды — вероятно, тяжёлые». Он слегка покачал головой: «Неудивительно, что вы пришли ко мне. Если болезнь затянется ещё на несколько месяцев — даже бессмертный не сможет помочь».

Хэ Чжэньшу невольно взглянул на сидящего рядом человека:

«Но ты ведь можешь его вылечить, верно?»

Бай Лянь не ответил.

Он вернулся к своему письменному столу и, глядя на груду раскрытых медицинских книг, впервые позволил усталости отразиться на лице.

«Когда-то, - тихо произнёс он, - я тоже думал, что смогу спасти Инъин».

Хэ Чжэньшу оказался прав — в самом начале, попав в дом Лу, Бай Лянь действовал слишком поспешно. Тогда он был молод и честолюбив, слишком жаждал признания и славы. Он даже не осознавал, насколько ошибался.

Пока несколько дней назад болезнь госпожи Лу не обострилась внезапно...

Все эти годы сильные лекарства, что Бай Лянь прописывал, были подобны камням, которыми во время наводнения пытаются насильно перекрыть поток воды. Болезнь Лу Инъин не исчезла — она лишь сдерживалась, накапливалась и пряталась глубоко внутри тела. А теперь плотина рухнула — и болезнь вырвалась наружу, став неудержимой.

«Эти дни я перелистал все медицинские книги, - устало произнёс Бай Лянь, облокотившись на спинку стула, - но так и не смог найти ни одного способа спасти ей жизнь».

Он горько вздохнул, глядя в пустоту:

«Если вы доверяете мне, можете остаться в моей лечебнице на несколько дней. Независимо от того, удастся ли мне вылечить Инъин, после этого я обязательно займусь вашим супругом».

Он опустил голос:

«Не могу обещать, что исцелю его полностью... но, по крайней мере, хуже точно не станет».

Именно этих слов Хэ Чжэньшу и ждал.

Он повернулся к Пэй Чанлиню, и тот как раз поднял на него взгляд. Их глаза встретились, и Хэ Чжэньшу поспешно отвёл взгляд, и сказал:

«Слова господина Бай я услышал. Теперь мне спокойно».

Он поднялся, подошёл к письменному столу и ровным тоном произнёс:

«Можете не беспокоиться. Метод лечения астмы, о котором я говорил, был найден одним весьма искусным врачом. Ошибки здесь быть не должно».

Бай Лянь тут же оживился, с тревогой и надеждой спросил:

«Что нужно сделать?»

Хэ Чжэньшу не спешил с ответом.

Он обошёл стол и направился к книжной полке за спиной Бай Ляня.

На полке стояло множество медицинских книг — хотя в комнате уже и так громоздились горы книг и трав, здесь всё ещё оставалось место для десятка тщательно расставленных томов.

После того как болезнь госпожи Лу ухудшилась, Бай Лянь буквально скупил все книги о лечении астмы, какие только можно было найти — от обычных медицинских справочников до редких рукописей. Но медицинских статей в мире неисчислимое множество, и даже если собрать их все, изучить их за короткое время — почти невозможно.

Хэ Чжэньшу долго стоял у полки, взгляд его скользил по корешкам книг, один за другим, пока он что-то искал. Иногда он доставал книгу, пролистывал несколько страниц, потом ставил обратно.

Бай Лянь нахмурился:

«Ты, в конце концов, что ищешь?..»

Не успел он договорить, как юноша тихо воскликнул:

«А!» - и извлёк из глубины полки тонкую, старую книгу.

Её переплёт был потрепан временем, края страниц пожелтели и местами рассыпались. Среди прочих томов она выглядела совершенно неприметной.

Хэ Чжэньшу протянул книгу Бай Ляню и слегка улыбнулся:

«Эту, похоже, вы ещё не открывали, господин Бай. Попробуйте начать с неё».

После того как Хэ Чжэньшу рассказал Бай Ляню способ лечения, они с Пэй Чанлинем покинули аптеку «Ваньжэньтан» и вернулись в гостиницу, чтобы собрать вещи.

В «Ваньжэньтане» были специальные комнаты для больных — с питанием и удобствами, гораздо лучше тех обшарпанных номеров в гостинице, за которые приходилось платить сорок юаней за ночь.

Дела шли куда лучше, чем ожидал Хэ Чжэньшу, и потому, покидая аптеку, он чувствовал лёгкость в теле и на душе — даже шаг его стал заметно бодрее.

Пэй Чанлин, напротив, был подозрительно молчалив.

«Ну, пора бы и повеселеть» - потянул его за рукав Хэ Чжэньшу. «Лекарь ведь согласился тебя лечить».

Стоит знать: в прошлой жизни ему пришлось упрашивать этого самого Бай Ляня целых семь дней, прежде чем тот соизволил поставить диагноз Пэй Чанлиню. А теперь всё вышло так легко — а этот человек даже не проявил ни капли радости.

Кто тут, в конце концов, больной?

Пэй Чанлин повернул голову и посмотрел на него.

Что до того, сможет ли тот лекарь Бай вылечить его, Пэй Чанлин, по правде говоря, не питал особых надежд. Согласился пойти к врачу он лишь для того, чтобы исполнить желание своего маленького супруга.

Но поведение Хэ Чжэньшу в аптеке сильно его удивило.

В тот момент он словно стал другим человеком — уверенным, собранным, всё держащим под контролем. Таким Пэй Чанлин его ещё никогда не видел.

Настолько красивым, что от него невозможно было отвести взгляд.

Сейчас же, когда вокруг никого не было, его маленький супруг снова стал тем, каким Пэй Чанлин привык его видеть: нахмуренные брови, чуть надутые щёки — будто и впрямь рассердился из-за его молчания.

До чего же он был мил.

Пэй Чанлин отвёл взгляд, скрывая лёгкую улыбку в уголках губ.

«Просто задумался» - тихо сказал он.

«О чём?» - спросил Хэ Чжэньшу.

«Ты ведь... разбираешься в медицине, не так ли?» - прозвучал спокойный, но пронизательный вопрос.

Хэ Чжэньшу машинально отдернул руку, а выражение на его лице слегка померкло.

«Я... я не разбираюсь...» - отвёл он взгляд, неуверенно пробормотав. «Просто я читал много книг, и у Бай как раз не хватало одной нужной. Что в этом такого странного?»

Пэй Чанлин молча смотрел на него.

Хэ Чжэньшу притих.

Это действительно было странно.

Они ведь никогда не встречались с той самой госпожой Лу и не знали, чем она больна. А Хэ Чжэньшу, ничего не понимая в её болезни, вдруг уверенно заявил, что знает способ лечения — и даже сослался на какую-то медицинскую книгу.

Если бы Бай Лянь не оказался в полном отчаянии и не хватался за любую соломинку, он вряд ли поверил бы этому с такой лёгкостью.

Хэ Чжэньшу избегал взгляда, не зная, как оправдаться.

Разумеется, он ничего не знал о лечении. Он узнал ту самую книгу лишь потому, что в прошлой жизни Бай Лянь всегда носил её с собой, не расставаясь ни на миг.

В той жизни, после смерти госпожи Лу, Бай Лянь не смирился — он до конца своих дней искал способ её спасти.

И, в конце концов, нашёл.

Жаль только, что тогда было уже слишком поздно.

«Почему ты так спрашиваешь?» - Хэ Чжэньшу, не зная, как объясниться, сделал вид, будто сердится. «Я из кожи вон лез, чтобы найти тебе врача, уговорил его тебя лечить, а ты теперь мне не веришь?»

Пэй Чанлин поспешно замотал головой:

«Нет, я не это имел в виду...»

Хэ Чжэньшу скрестил руки на груди и прищурился:

«Тогда что ты должен мне сейчас сказать?»

Пэй Чанлин немного помолчал, потом тихо произнёс:

«Прости. И... спасибо».

Как бы ни сложилось дальше, он видел, сколько усилий тот приложил ради него. Пусть он и не надеялся на чудесное исцеление, но был благодарен, и ясно понимал, что его маленький супруг действительно искренне заботится о нём.

Он посмотрел на Хэ Чжэньшу и серьёзно добавил:

«Спасибо тебе, А-Шу. Я очень рад».

Губы Хэ Чжэньшу дрогнули — улыбку сдержать не удалось.

Странно... когда он ещё жил в городе, никто не мог вот так просто растопить его сердце одной фразой.

Он, стараясь скрыть смущение, отвернулся и потянул Пэй Чанлина за рукав:

«Пойдём уже. Вернёмся в гостиницу, нужно собрать вещи. Я есть хочу».

Пэй Чанлин опустил голову и посмотрел на руку, сжимающую край его рукава.

Пальцы молодого супруга были тонкие, изящные — на фоне тёмной ткани казались особенно белыми, а на кончиках виднелся лёгкий розовый оттенок.

В груди у Пэй Чанлина что-то странно забилося, сердце забушевало, будто кольнуло болью. Но он не отдернул рукав — наоборот, медленно накрыл ту руку своей и слегка зацепил тёплые, мягкие пальцы.

Юноша на мгновение остановился, но так и не обернулся.

«Ты... ты что, больше не можешь идти?» Голос его был совсем тихим, но расстояние между ними было настолько мало, что Пэй Чанлин услышал каждое слово.

Уши у него вспыхнули жаром. Он ответил тихо:

«Мм».

«Тогда... я пойду помедленнее» - так же негромко сказал Хэ Чжэньшу. «Я ведь говорил тебе остаться в лечебнице, а я бы сам ходил. Ты ведь выглядишь совсем бледным. Вот сейчас устанешь, идти не сможешь — придётся мне тебя нести».

Он бормотал это, будто ворчал, но пальцев так и не разжал.

Солнце уже садилось за горы, улицы наполнялись возвращающимися домой людьми. Двое шли рядом, шаг за шагом, медленно. Длинные рукава их одежд спадали вниз, скрывая переплетённые руки.

<http://bllate.org/book/14476/1280776>